

ЛЮБОВЬ— ЕДИНСТВЕННАЯ НОВОСТЬ...

Молодой режиссер Ниеле Адоменаите — автор фильмов «Кома» и «Дом на песке» («Ленфильм») — на первый взгляд наследует традиции того женского кино, которое во сто крат жестче, резче и мужественнее всякого иного. В своей первой картине она рассказала о женском ГУЛАГе с той мерой беспощадной правды и агрессивной готовности все вывернуть наизнанку, что невольно вспоминались «Восхождение» Ларисы Шепитько и «Астенический синдром» Киры Муратовой. Правомерность сравнения доказывали тонкий художественный строй и великолепные актерские работы фильма «Кома». И вот — вторая лента, снятая по мотивам рассказа Татьяны Толстой «Сонечка».

Текущая, зыбкая жизнь страшных и пленительных, несмотря ни на что, тридцатых годов, уже не лагерь, но — налаженный быт состоятельной городской семьи, новая героиня — на этот раз не жертва, а персонаж вполне романтический, добрая и некрасивая девушка, поступившая домработницей и ждущая чуда, почти как горьновская Настя — своего Рауля. Чуда, конечно же, не происходит: случается вполне банальный и циничный розыгрыш, тот, кто, может быть, нравился больше других, получает десять лет без права переписки, а впереди маячит война.

«Дом на песке» — абсолютно автор-

ПОСЛЕ ПРЕМЬЕРЫ

Экран и сцена - 1991 - 15 авг. (№ 33) - с. 4

ский фильм в том отношении, что режиссер исследует и воссоздает на экране только то, что ей действительно интересно. Живописует жизнь большого семейного дома, которые почти исчезли теперь, кусочек счастливого дачного лета, последнего лета. В кадре нет ни одной неподлинной вещи — все оттуда, из ретро, актеры безупречно типажны, они — люди тридцатых не только по платью и прическе, а по особой душевной организации, тоже канувшей в Лету. Настроение, ощущение подлинности налицо — но кого удивит этот после фильмов того же Алексея Германа? Удивляет другое: решительный поворот молодого современного автора в сторону эмоционального, лирического, даже сентиментального кино. Чувство интересует ее явно больше, чем правда. Такой вот поворот женской темы: от эмансипации, раскрепощения духа и покорения вершин — к традиционному, вечному, старомодному.

Нескладная, угловатая Сонечка — ее точно и трогательно играет Е. Шачко-

ва — превосходит свою умную, элегантную хозяйку не потому, что добрее, а потому, что наивнее. У той — драмы, ревность, подозрения, а Сонечка верит. Верит тем письмам, что в шутку сочиняет ей хозяйкин брат, и ждет встречи со своим мифическим возлюбленным. Кто он — абсолютно не важно, не случайно одной из самых пронзительных сцен становится та, в которой Сонечка принимает за Рауля пьяного посетителя в ресторане. Она умеет любить — и режиссер рассказывает об этом с таким восторгом и удивлением, как в свое время авторы других картин — о женщинах-трактористках и членах правительства.

Однако фильм вовсе не так прост, как может показаться. Сильнее всего в нем звучит мотив обреченности — и частной человеческой жизни, попавшей в историческую переделку, и — шире — чувства как такового. Здесь аура картины воспаряет над изящно стилизованным бытом и устремляется к тайнам бытия, к чему-то столь щемящему и сокровенному, что нельзя выразить, а можно только уга-

дать. Так случилось, что режиссеру помогает в этом одно горькое и непредвиденное обстоятельство.

В фильме «Дом на песке» сыграл свою последнюю в жизни роль актер Юрий Астафьев. Московские зрители хорошо знали его по работе в театре у Марка Захарова, где он, увы, не тратил и трети того, что было отпущено ему природой, а потому делал собственные моноспектакли — по Маяковскому, Блоку, Пастернаку. На экране Юра играет редактора газеты — сильного, красивого и надежного человека, каким и сам он был в жизни. Его преступно мало снимали, а между тем редко кто из звезд обладает таким же обаянием подлинного, настоящего, такой же духовной значительностью, какой обладал он.

В картине редактор исчезает бесследно: арест. И рушится дом, рвутся связи, кончается жизнь — в последнем кадре остаются только две умирающие в блокадном городе женщины, Сонечка и ее хозяйка.

Новая картина Ниеле Адоменаите — тот редкий случай, когда авторское кино совпало со зрелищным, даже кассовым, потому что трепетно, небанально рассказанная история про любовь — это как раз то, что особенно необходимо зрителям «дома на песке» во все времена.

НИНА АГИШЕВА.